

Войдя в кабинет Хокаге, Шизуне удивилась, увидев там Генму Ширануи и Райдо Намиаши. Она поклонилась Хокаге и стала ждать подробностей задания, так как вызов был не слишком конкретным. Она все же сходила домой и переделалась в форму джоунина вместо кимоно, которое обычно носила вне миссий.

- Спасибо за быстрое прибытие, Шизуне-тян. Как один из двух людей, знакомых с эффектом Ишвали Ирис, а также привитых от него, я решил, что пришло время послать тебя начать производство иммунизации, а также оружейной версии. Генма и Райдо будут там по отдельному вопросу, так что как только образец лекарства и яда будут созданы, вы можете возвращаться, конечно же, не забыв сделать Генме и Райдо их уколы. Если у вас нет вопросов и вы помните мои приказы, вы свободны.

Трое джоунинов вышли и направились к воротам. Шизуне видела, как напряжены были два ее временных товарища по отряду, и решила спросить, чтобы развеять все сомнения.

- Генма, Райдо, что случилось?

- Многое, - ответил жующий сенбон Спец джоунин. Поняв, что ничего не ответил, он продолжил, активировав искажающее звук гэндзюцу. - Не все в этой деревне слепые, Шизуне. Тем из нас, кто не слеп, было приказано держаться подальше от этого ребенка.

Шизуне никак не отреагировала, подозревая, что Джирайе было сказано нечто подобное. Она просто ждала, когда они продолжат говорить.

- Сандайме-сама был довольно строг в исполнении этого приказа. Нам это очень не нравилось, Какаши ненавидел это всем своим существом. Бывали дни, когда мы боялись, что он наделает глупостей и погибнет, - сказал Райдо.

- Особенно когда ему не разрешили взять Наруто в ученики. Во многих деревьях было много отверстий в форме чидори, - Генма добавил.

- Мы мало что могли сделать для него, не напрямую, но мы присматривали за ним. Следили, чтобы никто не нападал на него и не пытался его обмануть. Несколько раз, когда ему приходилось ложиться в больницу, мы проверяли, справедливо ли с ним обращаются, - сказал Райдо и, увидев мрачный взгляд Шизуне, успокоил ее: - Они всегда были профессионалами, а некоторые даже более чем.

Генма продолжил:

- В любом случае, мы не могли взять его в ученики, даже не могли проводить с ним миссии, так как Сандайме-сама не разрешил бы этого. Но мы следили за его отчетами о миссиях. Чтобы видеть, как он продвигается, и убедиться, что никто из чунинов не рискует его жизнью и не пытается помешать ему.

Когда он вернулся из Ишвара, Какаши первым добрался до отчета и сразу же отправился к Сандайме-сама с просьбой о миссии по убийству ранга А, которую он профинансирует сам. Мы гордились тем, что Наруто справился с заданием, но знали, что то, что он единственный выжил, будет ему неприятно. Так и случилось, он пришел в норму только после того, как попал в команду Куренай, а это заняло несколько месяцев.

Извините, я отвлекся. Мы бы пошли с Какаши без проблем, но Сандайме отказался. Сказал, что лидер Ишвара, Ичиро Куросава, теперь в долгу перед Конохой. Что этот человек больше ценен живым, чем мертвым.

- Мы не разделяем это мнение. Он не только солгал, чтобы привести туда команду, но и убил трех ниндзя, потому что жадный маленький ублюдок думал, что может контролировать двух Мечников Кири. Перед тем, как вы пришли туда, он предостерегал нас от необдуманных решений и сказал, что если с этим ублюдком что-нибудь случится, он возложит ответственность на нас, - заявил Райдо.

- Итак, какова ваша миссия? - спросила Шизуне, нахмурившись при виде человека, из-за которого чуть не погиб ее суррогатный брат. Она помнила, каким разбитым выглядел Наруто после того, как его вылечили. Поначалу только Тонтон могла вызвать у него положительную реакцию, но в конце концов он открылся. Однако это было совсем не то, что он вел себя сейчас в их компании. Она поняла, почему они хотели навредить этому человеку.

- Мы должны сопроводить Ичиро обратно сюда, это все, что мы знаем, - сказал Генма, когда все трое добрались до ворот. Они прошли регистрацию, а затем на впечатляющей скорости направились в сторону Ишвара.

Какаши направился в поместье с книгой подписей в руках. Он не ожидал самого теплого приветствия, но даже это отсутствие ожиданий не подготовило его к тому, что он получил.

- Ты кто такой, придурок?

- Ма, ма, Узумаки-тян. Это не очень приятно. Я Хатаке Какаши, и я здесь, чтобы встретиться с Наруто по поводу миссии.

- О, хорошо, проходите, он там, сзади, разговаривает с самим собой, - сказала она, ведя его к задней двери. Какаши был вынужден признать, что в доме не было многого из того, что можно было бы ожидать от дома злой ученой, стремящейся к мировому господству, или к чему бы она там ни стремилась. Но, честно говоря, его это не волновало. Большой комплекс действительно казался уютным, почти домашним. Это было странно. Как будто узнал, что Кьюби действительно любит уют.

- Таюя, кто это? - спросил второй Узумаки, так рассудила Карин Какаши, которая несла какие-то медицинские тексты, если верить названиям.

- Это придурок, он здесь из-за Пня.

Карин только закатила глаза, Таюя должна была вбить в себя уважение. Это не было одним из ее лучших качеств. Карин повернулась к джоунину и представилась, и он ответил ей тем же, пока троица добиралась до задней комнаты, где Наруто и несколько клонов вели яростную дискуссию.

- Эй, Пень! - крикнула Таюя и успела увернуться от куная, направленного ей в голову. - Отреагировал, придурок? - ответила она, только чтобы отмахнуться, когда Наруто подошел к группе.

Карин вздохнула, ее кузены были странными.

- Простите, Хатаке-сан, Таюя еще не переехала, - сказала Карин, только чтобы получить свой собственный салют из одного пальца.

- Привет, ребята. - Наруто поприветствовал их, игнорируя жалобы Таюи.

- Привет, Нару-чан. Ты свободен для быстрой миссии ранга С в деревне?

- Конечно, Куренай-сэнсэй дала нам день, чтобы потренироваться. Что тебе нужно сделать?

- Пойдем со мной, я объясню по дороге, - сказал он, и двое ушли.

- Таюя, почему ты так груба с Наруто? Он очень чувствителен к своему росту.

- Потому что это смешно. К тому же, Цунаде-сама сказала, чтобы я нежно подшучивала над ним, когда ее нет рядом.

- Почему ты называешь ее Цунаде-сама? - в замешательстве спросила Карин. Таюя так уважительно относится только к Орочимару-сама.

- Я не хочу об этом говорить, - сказала Таюя и ее цвет лица поменялся.

<http://tl.rulate.ru/book/68651/1972986>